

ЗОЯ ИВАНОВНА МИНЕЕВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка филологического факультета, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
zmineeva@rambler.ru

СЛОЖНЫЕ АГЕНТИВЫ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА*

Статья посвящена именам существительным, обозначающим человека, которые образованы с помощью сложения в период 1960–2012 годов, зафиксированные в словарях неологизмов и в печатных СМИ.

Ключевые слова: агентив (*nomina agentis*), композиты, сложные слова, способы деривации, словообразовательные модели, блэнд, современный русский язык

При помощи сложения образована значительная доля агентивов современного русского литературного языка на базе двух и более основ: *интернет-пользователь*, *женина-телохранитель*, в том числе с помощью инфиксов: *бронзолитейщик*, *водопотребитель*, а также суффиксов: *великодержавник*, *долгожительница* и т. п. В статье рассматриваются продуктивные модели, по которым в русском литературном языке на протяжении последних 50 лет осуществляется образование сложных слов (композитов) со значением лица (*nomina agentis*). В качестве материала исследования используются данные словарей неологизмов 1971, 1984, 2009 годов [7], [8], [9] и печатных СМИ.

При отнесении имен существительных со значением лица к агентивам учитывается семантический критерий. Под *nomina agentis* понимаются не только отглагольные имена, но все имена существительные, обозначающие человека, поскольку с позиций когнитивистики в структуре словообразовательного значения производного слова компонент «производить какое-либо действие», «находиться в каком-либо состоянии» может быть представлен эксплицитно или имплицитно: *скрипач* – ‘музыкант, который играет на скрипке’; *первокурсник* – ‘студент, который учится на 1-м курсе учебного заведения’; непосредственно мотивирующим словом выступают имена: *скрипка*, *первый*, *курс*, однако имплицитное присутствие глаголов «играть» и «учиться» бесспорно. Признавая некоторую условность использования данного термина по отношению ко всем именам, обозначающим человека, следует отметить, что попытки создания более детальной таксономии номинаций лиц представляются также небезупречными; по меньшей мере спорно отнесение лексем типа *суворовец* (‘ученик суворовского училища’) к *nomina possessive*, а *стадионщик* (‘тот, кто часто посещает стадион’) – к *nomina actoris* [2; 96].

Сохраняя компоненты значений мотивирующих слов в семантической структуре но-

вообразования, сложное слово выступает как экономная однословная номинация человека по профессиональному статусу, должности, роду занятий, увлечений, личным качествам.

Закон экономии языковых средств является одним из наиболее актуальных, универсальных, присущих разным языкам мира, этим объясняется количественный рост композитов и их качественное разнообразие. Соотношение феномена сложного слова и реализации закона экономии языковых средств можно рассматривать под разными углами зрения. Экономия обуславливает актуализацию слов, образованных усечением: *зав*, *зам*, *препод* (жарг.), *чел*; аббревиатур – и о., *бомж* и других, вплоть до собственных имен. Если сопоставлять сложное слово, состоящее из линейной протяженности фонем с одной стороны и короткую, иногда двух-трехфонемную аббревиатуру – с другой, то композит может показаться не самым удачным примером, иллюстрирующим проявление экономии в языке. Однако, с другой стороны, сопоставляя композит и свернутую пропозициональную структуру, нетрудно убедиться в том, что именно сложные слова являются способом более краткой передачи информации.

Путем сложения происходило образование агентивов мужского, женского и общего рода в разные периоды развития языка, что нашло отражение в соответствующих памятниках XI века: *двоименице* – ‘человек, носящий два имени’, *грамотолюбец*; XII века: *древонос* – ‘ тот, кто носит дрова’; XIII века: *домочадец*, *древоносец*, *древосадец*; XIV века: *древосечец* – ‘ тот, кто рубит дрова’; *дародавец*; XV века: *двоеженец*; XVI века: *голоус* – ‘безусый юнец’, *домоводица* – ‘хозяйка дома’; XVII века: *одномышленник*; XVIII века: *горемыка*, *горододелец* – ‘строитель’, *дуботолк* – ‘ тот, кто толчет кору’, *дурносон* – ‘самодур’, *однодворец* – ‘владелец земельного участка без крестьян’ и др. Традиция словосложения при номинации лиц была продолжена в XIX и XX веках. Вышесказанное свидетельствует о спорности точки зрения некоторых ис-

следователей, считающих сложение менее свойственным русскому языку [3], [11].

Рефлексия по поводу современной таксономии имен, в том числе сложных слов, с точки зрения семантики, словообразования и мотивации позволяет обнаружить значительное число разнотечений и противоречий.

Обозначая проблемные сферы, следует назвать разграничение 1) сложных слов и словосочетаний; 2) сложения и аффиксации; 3) сложения и аббревиации.

1. Как правило, отдельно от сложения рассматриваются группы «составных наименований». В рамках чистого сложения нами рассматриваются единицы типа *генерал-афганец*, *бизнес-партнер*, *директор-менеджер* и т. п., нередко относимые к словосочетаниям [9; 253] на том основании, что первый компонент в единицах типа *социалист-революционер* является склоняемым. Однако данный критерий изменяемости не может быть признан вполне удовлетворительным и строгим, поскольку слова с несклоняемой первой частью в узусе встречаются и как склоняемые (пример РГ-80: *в плащах-палатах*), напротив, другие единицы теряют способность к словоизменению в процессе словоупотребления. В целом данная группа представляет собой семантически цельный корпус именований лиц, именно когнитивный аспект не дает возможности по-разному квалифицировать способ деривации указанных единиц.

2. Определение способа словообразования в случае с композитами связано с проблемой разграничения аффиксальных и корневых морфем. Частотность реализации словообразовательных моделей с *-вод*, *-вед*, *-лог*- способствовала переосмыслинию статуса данных дериваторов и отнесению их к числу формантов-аффиксоидов, то есть аффиксов, сохраняющих элементы семантики, присущие корневым морфемам. Примечательно, что Е. А. Земская, квалифицирующая формант *-вед* как аффиксоид, тем не менее включает новые слова *пустыневед*, *кремлевед* и подобные в число сложных существительных [1; 47, 119–120], а Н. А. Янко-Триницкая, признавая неустойчивость границы между сложным словом и простым мотивированным («выводимым»), безоговорочно называет данный компонент суффиксоидом. Специфика вышеприведенных формантов видится в их генетической и функционально-семантической неоднородности. Русские *-вод*, *-вед* и заимствованное *-лог* различаются и по наличию – отсутствию слов, в которых данные элементы выступают в качестве свободных или связанных корневых морфем. Действительно, в *лермонтовед* и в устаревающем *ведать*, устарелом *ведун* (по БАС-3) семантика морфем *-вед* и *вед-* идентична; в Русской грамматике 1980 года и в БАС-3 в качестве актуального приводится соотношение *-вед* со словами на *-ведение*. Заимствованное *-лог* не выступает в ка-

честве отдельного слова (русское *лог* – омоним) и не имеет внутренней формы с точки зрения носителя языка, являющегося монолингвом.

3. Остается актуальной проблема разграничения композитов и сложносокращенных слов (аббревиатур). В этом смысле представляет интерес анализ сложных новообразований, включающих первую часть *авто*: в современном литературном языке *авто* является самостоятельным значимым словом, несклоняемым именем существительным, сочетающимся со словами разных частей речи. Примеры из Национального корпуса русского языка 2011 года: *новое компактное авто*, *регистрация авто*, *продавать авто* и т. п. – дают основание усомниться в правомерности отнесения лексемы к числу устаревающих (БАС-3), а новообразования с данным корневым морфом – к числу сложносокращенных (З. А. Потиха и др.). Новообразования *автовор*, *автоворишка*, *автопревозчик*, *автопреступник* и подобные, фигурирующие в словарях неологизмов, следует рассматривать в качестве композитов, мотивированных производящими словами *авто + вор*, *воришка*, *перевозчик*, *преступник*. Аналогично использование *супер*, *вице* как самостоятельных слов позволяет отнести к числу композитов *суперженщина*, *вице-губернатор*, *вице-мэр* и подобные. Значительная часть слов, называемых сложносокращенными, рассматривается за пределами сложения и относится к аббревиации; таковы сложения инициальных частей мотивирующих слов: *старший помощник* – *старпом*, *заведующий лабораторией* – *завлаб*; слова и части слова: *санитарный инструктор* – *санинструктор*. О том, что между аббревиацией и сложением не существует четкой границы, свидетельствует выделение переходных явлений между аббревиацией и сложением (*бортмеханик* от ‘*бортовой механик*’) в Русской грамматике [8; 256]. Представляется правомерным рассматривать случаи так называемой «слоговой аббревиации» наряду с другими способами образования композитов. Можно привести следующие аргументы в пользу того, что слова типа *завлаб*, *захоз*, *помреж* образованы сложением. 1) Так называемая «слоговая аббревиация» на самом деле не оперирует слогами: *зав-*, *пом-*, *зам-*, *ком-* не являются слогами; слоговое деление слова иное: *за-ве-ду-ю-щий* и др., следовательно, применять понятие слога для *зам*, *зав* и подобных терминологически некорректно. 2) Данные единицы, представляя собой совокупность линейно расположенных фонем, относятся к другому ярусу языковой системы, являются значимыми единицами, могут выступать отдельными словами: *зам*, *а*, *м*. Сокр. Разг. *Заведующий* [1; Т. 6, 58]; *зам*, *а*, *м*. Разг. То же, что *заместитель* [1; Т. 6, 316]. Оба слова зафиксированы в ТСУ 1934 года. Ученые неоднократно признавали, что слова с *нач*, *зав*, *спец*, *зам* и подобными представляют собой особый разряд сложносокращенных слов, посколь-

ку нач, зав, спец, зам функционируют как слова. 3) Зам-, зав- и другие активно участвуют в образовании сложных слов общего рода: замминистр, завлаб (заведующий лабораторией – 1984)¹, завлит (заведующий литературной частью / театра/ – 1971), завмаг (1989), завпроизводством, нескл., м. и ж. (2006), завскладом, нескл., м. и ж. (1989), завуч (1955), завфермой (2006), завхоз (1934). Итак, зав не представляет собой слога, это та значимая часть слова, которая позволяет идентифицировать, распознавать, перцептивно воспринимать соотносящуюся с ‘заведующий’ усеченную часть корня. 4) В процессе деривации участие не всего корня, а достаточной для его идентификации части – явление признанное и не такое редкое. Таково образование этнонима женского рода от усеченной основы мотивата мужского рода финн – финка и др.

При анализе композитов нами рассматриваются существительные мужского, женского, общего рода, а также единицы, зафиксированные только во множественном числе; считаем данное замечание необходимым, поскольку имена лиц иногда рассматриваются отдельно от «наименований женщин», включенных в модификационную словообразовательную категорию женского [2; 48–54, 67, 93–123, 147–155].

Нами не принимаются во внимание новые заимствованные слова типа а) хедхантер и б) спич-райтер на том основании, что слова первой группы, будучи сложными в языке-доноре, в русском таковыми не являются, поскольку ни одна из мотивирующих основ английского языка (head, hunter) не используется в русском ни в свободном, ни в связанном виде; в словах второй группы только одну из частей лексемы можно считать существующей в современном русском литературном языке (*произносить спичи*), вторая часть – *райтер* – как отдельное слово или отдельная основа, участвующая в деривации языковых единиц, в русском языке отсутствует.

Мотивация производного слова определяется актуальными для носителя языка связями данного слова с однокоренными, употреблением слова в контекстах, при этом возможна определенная вариативность способов словообразования. Так, *рекламораспространитель* – ‘распространитель рекламы’, в то же время возможны варианты: ‘ тот, кто распространяет рекламу’, ‘человек, занимающийся распространением рекламы’. Контекст: ‘реклама признается распространенной без предварительного согласия абонента или адресата, если сам *рекламораспространитель* не докажет, что такое согласие им было получено. *Рекламораспространитель* по закону обязан немедленно прекратить *распространение рекламы* в адрес лица, обратившегося к нему с таким требованием’ (РГ, 26.04.12). Механизм словообразования данного композита можно объяснить как сложение с интонационной фиксацией: *реклам(а)* + о + распространитель

(слово + о + слово) или как сложносуффиксальный способ: *реклам(а)* + о + распространение / распространить (слово + о + основа глагола /=отглагольного существительного/ + -и/тель).

При этом следует иметь в виду, что мотивация слова, осознание говорящим живых связей обозначенного словом понятия с одним или несколькими референтами не остаются неизменными. Динамика производственных, экономических, социальных отношений, аксиологические сдвиги в обществе способствуют изменению мотивации слова в разные периоды развития языка. Для М. В. Ломоносова в середине XVIII века было очевидно, что при образовании композита женского рода происходит замена (как писал автор, «перемена») одного суффикса другим: «В женском роде меняют отечественные ецъ и инъ на ка: Ростовка, Михайловка, Вятчанка, Ладожанка» [4; 471]. В настоящее время композит женского рода может восприниматься носителями языка как дериват, мотивированный непосредственно глаголом, именем существительным, которыми мотивируется и однокоренней коррелят мужского рода [6]. Составители словарей отражают эту изменившуюся ситуацию. Так, в словаре «Новые слова и значения» 1984 года *воднолыжница* объясняется как ‘спортсменка, занимающаяся воднолыжным спортом’, хотя модель ‘женщина-воднолыжник’ [1; Т. 3, 19] также имеет место и является господствующей в современной лексикографии; возможно также привлечение в качестве мотивирующих слов *водные лыжи*: ‘спортсмен, -ка, занимающийся/-аяся водными лыжами’ на том основании, что наряду с выражениями «соревнования по воднолыжному спорту» в узусе распространены и такие, как «катание на водных лыжах» и т. п. В данном и подобных случаях мы привлекаем в качестве мотивирующей большую по объему, то есть в *рекламораспространитель* выделяем *распространитель* как второе мотивирующее слово, в *воднолыжник/-ница – воднолыжный (спорт)* и не считаем данную единицу образованной сложением, хоть и допускаем возможность такого рассмотрения.

Материал, извлеченный из словарей новых слов 1971–2009 годов и СМИ, позволяет выявить модели, по которым за последние полстолетия происходило образование композитов.

I. Чистое сложение представлено 10 моделями (70 % новообразований по данным лексикографии).

1.1. Изменяемое слово + изменяемое слово (+ флексия): *водитель-испытатель, летчик-космонавт, агент-риэлтер, батяня-комбат, бизнес-адвокат, военнослужащий-контрактник, вор-гастролер, генерал-афганец*.

1.2. Неизменяемое слово + изменяемое слово (+ флексия): *автопреступник < авто + преступник, кинопродюсер, кантри-исполнитель*.

1.3. Усеченная основа + изменяемое существительное (+ флексия): *велопрофессионал* < *вело* (*велосипед*) + *профессионал*, *космофизик*, *ветспециалист*, *госфункционер*, *евроэнтузиасты*.

1.4. Усеченная основа + словоформа (+ флексия): *предисполкома* < *пред* (*председатель*) + *исполкома*.

1.5. Усеченная инициальная часть основы + усеченная инициальная или финальная часть основы: *паралангист* < *парашютист* + *аквалангист* (бленд), *главинж*, *помбур*, *военмед*.

1.6. Слово + часть слова: *выбороссы* и *выборосы* < «(Демократический) выбор + России», *деръемократы*, *фотокор*.

1.7. Усеченная основа + неизменяемое слово: *велопрофи*.

1.8. Изменяемое слово + неизменяемое слово: *интернет-гуру*.

1.9. Неизменяемое слово + неизменяемое слово: *вице-мисс*.

1.10. Сложение 3 основ (слов): *автомотолюбитель*, *автомототурист*, *госавтоинспектор*, *радиотелемастер*, *киновидеолюбитель*, *киновидеопират*, *киновидеотехник*, *демвыборосс*.

II. Сложение с интерфиксацией (19 % новообразований).

Сложение может сопровождаться использованием интерфиксов, соединительных гласных, представляющих собой особую разновидность аффиксов, – о, е, и, ох [5; 397–399]. Сложные слова этого типа мотивируются двумя основами, которые могут входить в производный композит полностью или в усеченном виде.

2.1. Основа + о + основа (корень) (+ флексия): *высоцковед* < *Высоцкий* + о + *вед*, *документовед*, *камневар*, *клубовед*, *яковод*, *строчкогон*, *вареньевед*, *дракуловед*, *голубо-розовый* < *голубой* + о + *розовый*, *грязнохват*.

2.2. Слово (корень) + о + слово (+ флексия): *взрывотехник* < *взрыв* + о + *техник*, *грантополучатель*, *пуховязальщица*, *собаковладелец*, *дачесъемщик*, *жидомасоны*, *законотворец*, *кальянокурильщик*.

2.3. Основа (корень) + о + слово (сложное, из 2 корней) (+ флексия): *легководолаз* < *легк* + о + *водолаз*.

2.4. Основа (корень) + интерфикс + основа (= корень) + суффикс (+ флексия): *брюеносец*, *буконосец*.

2.5. Усеченная основа + о + усеченная основа (+ флексия): *демороссы* и *деморосы*.

2.6. Усеченная основа + о + изменяемое слово (+ флексия): *автомостроитель* < *строитель* *автомной* *электростанции*, *демокоммунисты*, *демомутанты*, *демоцентристы*, *клептокапиталист*, *афроамериканцы* и *афроссияне*.

2.7. Слово + о + усеченная основа (+ флексия): *кайфолом*, *канадовед*, *кактусовод*, *ландшафтвод*, *лосевод*.

III. Сложение с суффиксацией (11 % новообразований).

3.1. Основа (корень) + о/е + основа + суффикс (+ флексия): *вирусописатель* < *вирус* + о + *писать* + тель, *восточноевропейцы*, *второклашка*, *грантодатель*, *кайфоломщик*.

3.2. Основа (из 2 корней) + о + основа + суффикс (+ флексия): *самолетостроитель* < *самолет* + о + строи + тель, *электровозостроитель*, *младшеклассник*, *младшекурсник*.

3.4. 2 основы + суффикс (+ флексия): *долгожительница*, *сельхозник*, *трехсоттысячник*, *гребец-академик* – ‘гребец, занимающийся академической греблей’.

Новые композиты активно используются авторами публикаций в СМИ: *чудо-пенсионер*, *налогоплатильщик-миллионер*, *наркосадовод*, они являются высокочастотными. Использование продуктивных моделей сложения позволяет передать отношение к проблемам современного социума; так возник окказионализм *сектремистки*, мотивированный двумя контаминированными заимствованиями, с помощью которого журналисту удалось выразить осуждение широко обсуждаемых акций по демонстрационному уничтожению символов христианства в Европе представительницами FEMEN: «Крестоповал продолжается. На днях *сектремистки* из FEMEN под овации зрителей показательно спилили в Нидерландах три авторских креста, предварительно установленных организаторами арт-фестиваля Gogbot» (РГ, 2012, № 211). Деривационная модель феминистки: *секс* и *экстремист* + к (+ флексия). Инициальная часть, как и в словах *секс-меньшинства*, *секс-бомба* и других, не изменяется. Языковая игра использована также при образовании таких лексем на основе контаминации, как *бизнес-мент* (вариант *бизнесмент*), *восьмидерасты* (публ. неодобр.) < *восьмидесятники* + *недерасты*, *демокрады*, *клептокапиталист*.

Наиболее продуктивными являются модели чистого сложения, которые используются для производства номинаций лица по профессиональному статусу (*визажист-стилист*, *бизнесконсультант*, *интернет-продавец*), социальному (*дети-узники*), общественно-политическому (*кандидат-дублер*, *кандидат-одномандатник*), свойствам, качествам (*интернет-фан*); кроме того, данная модель позволяет аналитически обозначить гендерную характеристику лица (*женщина-предприниматель*, *женщина-кандидат*, *автор-ведущая*, *леди-ястреб*).

При образовании отдельных композитов можно выявить пленоам, заключающийся в семантическом дублировании инициальной части у слов *автоводитель*, *агент-риэлтор*, *мастер-электрик* и некоторых других. Сложные дериваты используются для привлечения внимания читателя, акцентирования смысла, в том числе в композитах с семантически избыточными ком-

понентами (женщина-предпринимательница, ястреб-силовик), а также для выражения характеристики, оценки, экспрессии (реформатор-камикадзе – о Е. Гайдаре, наночеловек – о Д. Медведеве, леди-ястреб – о Кондолизе Райс). По названной модели образованы высокочастотные лексемы *топ-менеджер*, *топ-модель* и другие; следует заметить, что *топ* в настоящее время является свободной основой, так как используется как изменяемое слово мужского рода 1-го склонения со значением ‘верхний, высший’: *входить в топы рейтингов* (ТВ). Отдельные мотивирующие основы, в том числе усеченные, обнаруживают особо высокую продуктивность, так, существительное *авто* выступает мотивирующим в десятках неологизов: *автомеханик*, *автопассажир*, *автопромышленник*, *автопутешественник*, *автосборщик*, *автоскреперист*, *автоспортсмен*, *автостроитель*, активны также *радио*, *кино*, *зат*; среди усеченных следует отметить активность *гос-*, *дем-*, *глав-*: *госчиновник*, *демлидер*, *демреформаторы*, *главмех* и др.

Модель является универсальной для разных сфер и широко представлена в СМИ (*замзаква-федрой*, *ученые-интеллектуалы*, *зрители-потребители*, *мужчина-кинозвезда*, *блогеры-государственники*, *мужчина-доминант*, *девушка-доминант*, *доминант-женщина* под влиянием англ. *dominant woman*). Специфика парадигматических характеристик слов данного типа со-

стоит в том, что могут изменяться как обе части композита (*секретарь-референт*, *секретаря-референта*, *секретарю-референту* и т. п.), так и только вторые части сложных слов, первые воспроизводятся каждый раз в неизменном виде (*интернет-пользователь*, *брэнд-менеджер*).

Большая часть анализируемых лексем представлена единицами нейтральными, стилистически маркированных относительно немного: *демшизоиды* (публ. презрит.), *демомутанты* (публ. презрит.); *евростроители* (публ. ирон.); *одноделец* (разг. проф.); *строчкогон* (разг. ирон.); разговорные замглавы, *замгубернатора*, *сельхозник*.

В ряде случаев наблюдается вариативность а) в порядке следования компонентов лексемы: *кассир-контролер* и *контролер-кассир*, б) в использовании суффиксального и безаффиксного мотивата: *кинофан* и *кинофанат*, в) в орфографии: *бизнес-леди* и *бизнеследи*, *демроссы* и *демросы*, что свидетельствует о продолжающемся освоении неологизмов.

Сложение успешно конкурирует с аффиксацией, сложные дериваты выступают как экономные однословные профессиональные и непрофессиональные номинации человека, стилистически нейтральные и маркированные, на базе русских и заимствованных слов, позволяющие, наряду с референцией, выразить оценку, проявить лингвокреативность, отразить в *nomina agentis* наиболее значимые социальные события.

* Работа выполнена при поддержке Программы стратегического развития (ПСР) ПетрГУ в рамках реализации комплекса мероприятий по развитию научно-исследовательской деятельности на 2012–2016 гг.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ В скобках приводятся даты первой фиксации в словарях по БАС-3 [1].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большой академический словарь русского языка / Под ред. К. С. Горбачевича. М.; СПб., 2004–2012.
2. Земская Е. А. Словообразование как деятельность / Отв. ред Д. Н. Шмелев. Изд. 4-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 224 с.
3. Кошмаров В. Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над языком современных масс-медиа. М., 1994.
4. Ломоносов М. В. Российская грамматика // Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. Т. VII. Труды по филологии. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 389–578.
5. Лопатин В. В. Многогранное русское слово: Избранные статьи по русскому языку. М., 2007.
6. Минеева З. И. Деривация русских агентивов женского рода // Ученые записки Петрозаводского госуниверситета. Сер. «Общественные и гуманитарные науки». 2012. № 3(124). С. 56–59.
7. Новые слова и значения / Под ред. Н. З. Котеловой, Ю. С. Сорокина. М., 1971. 543 с.
8. Новые слова и значения / Под ред. Н. З. Котеловой. М., 1984.
9. Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века: В 2 т. Т. 1. СПб., 2009. 816 с.
10. Русская грамматика. Т. I. М.: Наука, 1982.
11. Шапошников В. Н. Словообразование 1990-х // Русская речь 1990-х: Современная Россия в языковом отображении. М., 2010. С. 90–102.